

Убедившись, что он снова выглядит презентабельно, что было довольно просто благодаря магии, Гарри оставил Гермиону и Луну позади, с мягкой улыбкой на губах, звуки их стонов сопровождали его на обратном пути на свадьбу. Когда он уходит, Гермиона уже лежит на Луне, развлекаясь с эксцентричной молодой блондинкой, в то время как вибраторы громко гудят внутри них обоих.

Однако как раз в тот момент, когда Гарри возвращается на свадьбу, его странствующая спутница появляется рядом с ним из ниоткуда.

"Гарри! Вот ты где~"

Моргая, Гарри одаривает Тею яркой улыбкой и хихикает.

"Вот и я, я только что закончил..."

Но прежде чем он успевает закончить фразу, Галатея настойчиво тянет его за собой, дергая за руку. Она, должно быть, сдерживает большую часть своих сил, чтобы соблюсти приличия, потому что Гарри едва ли даже чувствует ее прикосновения.

"На это нет времени! Давай~"

Заметив невероятную похоть в голосе своей инопланетной возлюбленной, Гарри приподнимает бровь, но тем не менее позволяет ей тащить себя. Они быстро отходят в сторону, а затем снова удаляются от вечеринки, на этот раз в другую часть леса. Как только она считает, что они достаточно далеко, Галатея поворачивается и прижимает Гарри к ближайшему дереву, настойчиво целуя его.

Честно говоря, это немного странно. Даже сейчас кажется, что сильно сдерживает свои силы. Но, честно говоря, ей всегда приходится это делать, так что Гарри не придал этому большого значения. Конечно, он, вероятно, ДОЛЖЕН был понять, что что-то не так, когда она замерла от того, что его язык немедленно вторгся в ее рот, превратив сеанс простых поцелуев во французский.

Обычно она была бы только за то, чтобы он проявил инициативу, но на этот раз Галатея, казалось, была несколько встревожена его уверенностью. Тем не менее, Гарри только что закончил трахать Гермиону и Луну. Можно было бы подумать, что это удовлетворило бы большинство мужчин... Но, честно говоря, он мог бы сделать это снова. Он определенно мог бы это сделать, если бы женщина, с которой он трахался, была его любовницей-блондинкой. Великолепное белое платье, в котором Тея была одета на свадьбу, хотя и было ошибкой, оставляло мало места для воображения и соблазняло любого, кто видел ее в нем.

Скользнув руками вниз к ее заднице, Гарри крепко сжимает и нащупывает ее ягодицы, но "Галатея" пискнула от удивления, на мгновение прижимаясь к нему, прежде чем принять это. По правде говоря, хотя Гарри все еще совершенно не осознавал этого факта, это была вовсе не Тея. Это была некая Нимфадора Тонкс, экстраординарный Маг Метаморф.

Поначалу ведьма намеревалась только немного подразнить Гарри. Как и большая часть женской половины Волшебного Мира, Тонкс смотрела на Гарри как на Большого Героя. Но он также был слишком скромным. Тем не менее, она также знала Гарри Поттера как молодого волшебника, все еще пытающегося найти свой путь в этом мире.

Ее намерениями было наладить отношения между Гарри и великолепной блондинкой, которую он привел с собой сегодня вечером. Если бы она немного поласкала его, а затем отправила

обратно на вечеринку, больше ничего не показав, то он почти наверняка отправился бы на поиски большего. И судя по тому, как они танцевали до того, как поменялись партнерами, блондинка определенно была заинтересована в Гарри.

Но Тонкс быстро начала понимать, что совершила огромную оплошность. Она совершенно недооценила глубину отношений Гарри и этой таинственной блондинки. Поскольку метаморф никогда не видела эту красивую женщину до сегодняшнего вечера, она предположила, что эта девушка "Галатея" была новым знакомством в жизнь Гарри. Возможно, какая-то модель волшебного мира из другой страны, о которой Тонкс не слышала, пытается нажиться на славе Гарри или даже просто тянется к его власти, как мотылек к пламени.

Как бы то ни было, Тонкс ошибалась, это быстро становилось очевидным. В своем высокомерии она предположила, что, поскольку она понятия не имела, кто такая эта "Галатея", Гарри тоже едва знал эту девушку. Это... очевидно, в было совсем не так.

"Черт возьми, Тея. Ты ненасытна."

Тонкс может только хныкать, когда Гарри разворачивает их обоих, прижимая ее к дереву, к которому она только что прижала его. Мгновение спустя он поднимает ее с земли, она задыхается и вздрагивает от ощущения его члена, внезапно прижавшегося к ее животу. Широко раскрыв глаза, Тонкс смотрит вниз между ними двумя, туда, где эрекция Гарри выставлена на всеобщее обозрение. К счастью, он слишком поглощен своей похотью, чтобы заметить ее жалкое удивление его размерами.

Очень быстро Тонкс решает превратиться так, чтобы ее киска не была такой... маленькой по сравнению с его массивным членом. Она боится, что эта штука разорвет ее надвое, если она не внесет коррективы. В то же время как она усердно работает, его руки поднимаются вверх по платью, но, не найдя трусиков, он просто злобно ухмыляется ей.

"Кто бы сомневался, учитывая какая ты извращенка".

Тонкс краснеет от этого, поспешно улыбаясь в ответ. Она была без нижнего белья, потому что, хотя ей и удалось превратить свое платье в точную копию скудного белого платья Галатеи, она не знала, что было под ним. Так что вместо того, чтобы гадать и, возможно, ошибиться, она просто... обошлась без.

Она никогда не предполагала, что все пойдет так далеко! Но когда Гарри прижимает головку своего члена к ее мокрой, обнаженной щели, Тонкс понимает, что зашла слишком далеко, чтобы отступать сейчас. Она ничего не может сделать, кроме как взять то, что Гарри собирается ей дать.

Мгновение спустя он опускает ее на свой член без каких-либо предупреждений. А ведь все что она сделала, это поцеловала его. Именно он был тем, кто превратил простой сеанс поцелуев в ласку и трах всего за пару минут! И он тоже так чертовски уверен в себе! Когда член Гарри раздвигает ее и без того расслабленные половые губы еще больше, когда он растягивает ее шире, чем она думала, что это возможно, Тонкс понимает, что серьезно недооценила, насколько сильно Гарри вырос с тех пор, как она впервые встретила его.

Пока он трахает ее, а Тонкс стонет голосом его любовницы-блондинки, похотливая ухмылка Гарри немного меняется... она становится обеспокоенной. Затем он немного смеется, изумрудные глаза озорно мерцают, когда он смотрит на нее, приподняв бровь.

"Знаешь, Тея... Я знаю, что ты использовал игрушки на Гермионе, но я не думал, что ты

применишь их на себе... ты гораздо менее напряжена, чем обычно."

Пока он бормочет это, Тонкс приходится одновременно обрабатывать упоминание имени лучшего друга Гарри, а также тот факт, что она, по-видимому, слишком близка для него. Ее достоинство как женщины на кону, ее гордость как любовницы на кону, метаморф чувствует, как внутри нее разгорается огонь ревности, но Гарри продолжает поднимать ее вверх и вниз на своем члене, входя в нее мощными толчками, когда ее украденная фигура подпрыгивает и покачивается.

Возможно, если бы он уделял больше внимания, он бы понял, что оказывает большее влияние на тело "Галатеи", чем когда-либо прежде. Несмотря на то, что она женственна, великолепна и неизбежно трахаема, аргоанский Клон также твердая в ряде мест, о которых Тонкс, не обладающая полными знаниями.

Таким образом, ее тело поддается под его руками, дергается и подпрыгивает гораздо сильнее, чем у Теи. Но Гарри этого не замечает, слишком сосредоточенный на сжимающейся киске Тонкс. Как только она услышала, что ее меры предосторожности в отношении его размера означали, что она больше не соответствует тому, чего он ожидал, Тонкс решила, выбить Гарри из колеи.

Ее влагище становится похожим на теплые, влажные, мягкие тиски, но это еще не все. Учитывая, что у нее есть абсолютный контроль над собственным телом, как снаружи, так и внутри, маг-метаморф начинает вручную контролировать мышцы своего влагища. Она сжимает массивный член Гарри, вызывая у него рычание и громкий бессмысленный стон, Тонкс уже начинает ритмично массировать его член вверх и вниз каждым дюймом своего внутреннего прохода.

"Черт, Тея!"

Внезапно Гарри снова приходится разворачиваться, снова ставя себя спиной к дереву, он использует его для поддержки, чтобы не упасть. Тонкс цепляется за него в ответ, но ей не нужно беспокоиться о том, что она сама упадет. Его руки лежат на обеих ее ягодицах, крепко сжимая и держа изо всех сил, пока она обнимает его за шею, бессмысленно постанывая.

Получение такой реакции от Гарри бесконечно взволновало ведьму. Даже если это не было ее первоначальным намерением, она все равно могла повеселиться, верно? Она могла убедиться, что Гарри тоже получает удовольствие! Несколько похотливо ухмыляясь, Тонкс в роли Галатеи начинает скакать на Гарри как можно лучше, когда он продолжает насаживать ее на свой член. Он больше не двигает своими бедрами, но его руки на ее заднице делают всю работу.

Тем временем ее влагище продолжает ритмично массировать его член все время... пока, в конце концов, это не начинает становиться для нее слишком приятным. Первый оргазм обрушивается на нее, как волны, и на самом деле в этом нет ничего особенного. Второй оргазм немного удивляет, учитывая, что она только что кончила, но Тонкс переживает его тоже без особых проблем.

Подпрыгивая вверх и вниз на этом большом монстре, Тонкс еще немного борется со следующими оргазмами. В какой-то момент, однако, Гарри сосредоточенно закрывает глаза, наслаждаясь ее внезапной напряженностью. Однако, когда он закрывает глаза... он начинает отдавать всего себя делу. И именно тогда Тонкс начинает терять счет... всему.

Похоже, лишив себя зрения, Гарри фокусируется на том, чтобы трахнуть ее до состояния стонущего, визжащего беспорядка. И в конечном счете, это именно то, что он делает.

Насаживая ее на свой член, обнимая ее снизу, пока Тонкс изо всех сил цепляется за него, Гарри не сдается ни на мгновение.

Маг-метаморф быстро обнаруживает, что Мужчина-Который-Победил лучше любого волшебника, которого она когда-либо трахала раньше, будь то во времена ее учебы в Хогвартсе или во время обучения на аврора. Тонкс нельзя было назвать ханжой при любом раскладе. За последние несколько лет в Хогвартсе она поняла, что ей **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** легко заводить друзей-мужчин благодаря своим способностям. Так что да, она была немного неразборчивой в связях шлюхой. Она нашла себя.

Но ни один из ее прошлых любовников не мог сравниться с Гарри. Тонкс всегда предполагала, что есть что-то, чего не хватало каждому волшебнику, с которым она когда-либо спала. Если она не сможет найти другого мага-метаморфа, то ее партнерам по постели всегда будет не хватать того, что было у нее, а такие, как она, были редкими с самого начала.

Но Гарри не был метаморфом, насколько она знала, и все же... И все же он сводил ее с ума. Тогда-то Тонкс и открыла для себя, что на свете действительно есть мужчины, которые могли бы дать ей настоящие удовольствие. Или, по крайней мере, был один мужчина. И он трахал ее прямо сейчас.

Впервые в жизни Тонкс теряет контроль над выбранной ею формой из-за сексуального удовлетворения. Визжа и брызгая соками по всей длине члена Гарри, Тонкс просто больше не может держать свою форму. Галатея тает, и Тонкс возвращается в свое базовое тело, пока Гарри продолжает молотить ее.

Единственное, что ей удастся сохранить - это ее массаж пиздой, оставляя его глаза все еще закрытыми в концентрации, его рот все еще открыт в непрерывном стоне, когда он трахает ее. Только после того, как Гарри наконец кончает, он, наконец, снова открывает глаза.

Думая, что он только что в который раз занялся сексом с своей любовницей-блондинкой, Гарри, по понятным причинам, потрясен, увидев, вместо нее Нимфадору Тонкс, ее глаза закатились, а голова запрокинулась в полном экстазе, ее язык вывалился изо рта, когда она висит с изогнутой спиной, едва держась за него.

"Что за...?!"

Увидев счастливое лицо Тонкс вместо Галатеи, Гарри немедленно бросает ее на землю в шоке, его руки отпускают бесчувственное тело мага-метаморфа, как будто он ошпарился самим прикосновением к ее телу.

Не то чтобы он беспокоился о реакции Теи на то, что он ей изменяет или что-то в этом роде, она, честно говоря, всегда была согласна с тем, что он трахал других женщин, это никогда не беспокоило ее. Хотя блондинка могла бы немного разозлиться из-за того, что Тонкс выдала себя за нее... и, по правде говоря, Гарри был так удивлен осознанием того, что все это время ему было так приятно с Тонкс, что он не знал, что делать, кроме как стоять и смотреть на ее счастливое выражение лица.

Вот почему он не реагирует до тех пор, пока рука со свистом не рассекает воздух и наносит ему резкую пощечину по лицу.

ШЛЕПОК!

Взвизгнув, Гарри в шоке поднимает широко раскрытые глаза... только для того, чтобы увидеть

невероятно злую Джинни Уизли, смотрящую на него с болью и яростью в глазах.

-х-Х-х-

"Мало того, что ты привел сюда эту блондинистую шлюху! Но теперь я вижу, как ты здесь, в лесу, изменяешь ей с ТОНКС?! На свадьбе моего собственного брата?!"

Гарри моргает и открывает рот, чтобы объяснить, но Джинни обрывает его, прежде чем он успевает вставить хоть слово. Было довольно очевидно, что она появлялась только в конце всей этой ситуации, когда Тонкс больше не могла поддерживать форму Галатеи. Она явно не видела, как метаморф соблазнила его, или что-то еще, что произошло с точки зрения Гарри.

Или, может быть, она все видела, и ей просто было все равно. Может быть, она просто искала причину, чтобы разозлиться.

"Я не могу поверить тебе, Гарри! С каких это пор ты превратился в такого... такого ч-черствого плейбоя!"

Это было... немного неуместно. Но в то же время Гарри понимал, откуда взялась злоба младшей Уизли. Совсем недавно он бросил ее "для ее же собственной защиты" только для того, чтобы появиться сразу после поражения Волдеморта с Теей на руках.

В глазах Джинни Галатея, вероятно, была просто "блондинистой красоткой", которая украла его у нее. Она не знала всех относящихся к делу деталей. Проще говоря, у ведьмы Уизли была причина для гнева.

"В чем дело, Гарри?! Проглотил язык, когда кто-то наконец-то раскрыл твой отвратительный поступок?!"

Гарри хмурится, услышав это. Несмотря на все сказанное, Джинни все еще вела себя довольно обидно. Но прежде чем он успевает ответить, она толкает его на задницу и стягивает с себя платье, одним махом открывая всю себя, что, честно говоря, лишает ее дара речи. Джинни Уизли... не уродлив ни при каком взгляде.

Возможно, у нее не слишком женственное тело, как у некоторых женщин, которых он трахал. У нее определенно нет пары массивных сисек. Она и Луна на самом деле довольно похожи по типу телосложения... в то же время будучи совершенно другим. Потому что у Джинни есть одно преимущество перед Луной. Она спортсменка. Будучи игроком в квиддич, вы, безусловно, создаете прекрасное спортивное телосложение.

Галатея могла быть жестче и сильнее Джинни, но Гермiona однозначно нет. У его лучшей подруги было тело, созданное для секса, мягкое, женственное и восхитительное, тело Джинни было гибким и чувственным. Она была мускулистой, но не слишком. И то, чего ей не хватало в верхних активах, она с лихвой компенсировала внизу бедрами и великолепным задом, хотя в данный момент Гарри может видеть только мельчайшие проблески упомянутой задницы.

Тем не менее, он знает, насколько хороша задница Джинни, потому что видел ее одетой в обтягивающей одежде для квиддича. Он не раз смотрел на нее, когда ведьма уходила или улетала от него. Задница Джинни была, проще говоря, совершенной. Сама Джинни, честно говоря, тоже была довольно хороша, когда стояла над ним во всей своей обнаженной красе.

Зарывав на его ошеломленное выражение лица, то ли оскорбленная этим, то ли чем-то еще, Джинни падает и хватается его член, который все еще очень сильно торчит у него из штанов. Он

примерно наполовину тверд, когда она начинает дергать его вверх и вниз, яростно дроча и рыча на него.

"Ну что, Гарри?! Твоя белокурая сучка может сравниться со мной, а?! Она определенно выглядела хорошо в том белом платье! Но держу пари, она и вполнину не такая чувственная, как я!"

Гарри хрипло отвечает на это уклончиво, в конечном счете не в состоянии дать верный ответ. Если бы только Джинни знала правду, она, возможно, не была бы так сосредоточена на сравнении себя с инопланетной любовницей Гарри.

Тем не менее, его неспособность сформулировать ответ, когда она присаживается перед ним на корточки и с чрезмерным энтузиазмом дрочит ему, похоже, ей не нравится. Нахмурившись, глаза Джинни вспыхивают.

"Отлично! Если ты не собираешься использовать свой рот, чтобы ГОВОРИТЬ со мной, тогда я использую его по-другому!"

С этими словами Джинни разворачивается и быстро садится своей пиздой ему на лицо. Гарри моргает, на самом деле, хотя у Джинни и была какая-то причина расстраиваться из-за него... Это просто зашло слишком далеко.

Его руки поднимаются и вцепляются в абсолютно великолепную упругую задницу Джинни в тот самый момент, когда разъяренная рыжеголовая бестия, наконец, заглатывает головку его члена. Как таковой, шум, который она издает, в основном заглушается его собственной толстой головкой члена, растягивающей ее губы и челюсть.

Он может сказать, что борется с этим, когда его язык скользит глубоко в ее влагище, извиваясь всеми возможными способами. Джинни трясется и дрожит, ее жесткий облик уже начинает трескаться. Потому что, в конце концов она просто девушка, просто юная ведьма, даже моложе его и Гермионы, пытающаяся пробиться в этом мире.

Он причинил ей боль, и от этой боли она рванулась назад. Неужели это сделало ее неправой? Сделало ли это ее правильной? В конечном счете, это не имело значения. Гарри больше не собирался позволять Джинни контролировать ситуацию. И он, конечно, был не из тех мужчин, которые просто ложатся на спину и позволяют бывшей девушке сексуально надругаться над собой.

Со своей стороны, даже несмотря на то, что ее маска была в опасной близости от краха, Джинни всегда любила соревнования. Поэтому, когда Гарри глубже погружает пальцы в ее ягодицы и еще глубже засовывает язык в ее дрожащую киску, Джинни воспринимает это как вызов и начинает прыгать вверх и вниз по его члену, который в который раз становится твердым как камень.

Ее язык чавкает и сосет, она делает все возможное, чтобы проглотить его член и соответствовать его удару за ударом. Это, несомненно, самые агрессивные, конкурентоспособные шестьдесят девять, в которых Гарри когда-либо участвовал, но если Джинни любила соревнования, как вы думаете, каким был он, сыграв в качестве Ловца все эти шесть лет в Хогвартсе?!

С рычанием Гарри, наконец, должным образом затыкает рыжую сучку, когда ему удается поднять ногу в воздух над ее головой, он в конечном счете фиксирует ее на месте. Когда он протягивает руку и хватает ее за лодыжку, чтобы правильно завершить блокировку, Джинни

издает сдавленный звук удивления, ее руки хватают его за бедра и безуспешно пытаются оттолкнуться, когда он начинает толкаться вверх, трахая ее лицо.

"Кляп! Кляп! Кляп!"

В отместку она пытается сильнее надавить ему на лицо, пытаясь ответить, сильнее прижимая свою киску к его рту. Но Гарри просто удлиняет свой язык и продолжает загонять его все глубже в ее мокрую киску, буквально трахая ее языком, пока она не превратится в визжащее, дрожащее месиво, которое едва может что-либо делать, кроме как извиваться на его теле.

Возможно, он и был под ней, но из всего своего опыта Гарри прекрасно знал, что это не значит, что он не мог контролировать ситуацию. Это именно то, что он в конечном счете делает, берет под контроль ситуацию с Джинни, заставляя ее глубоко заглатывать его член прямо в пищевод и выедавая ее влагалище, пока она не начала визжать, визжать и кончать ему на лицо.

Пока он упивается ее брызжущими соками киски, Гарри чувствует, что тоже становится все ближе и ближе. Все эти извивания, все крики наконец-то доходят до него, шум, который издает Джинни, отдается эхом по всей его длине.

В конце концов, он решает "вознаградить" Джинни за ее тяжелую работу, заставив ее полностью погрузиться лицом на его член. Его нога надавливает на ее голову, пока ее ноздри не прижимаются к его покрытым потом яйцам. И тогда и только тогда он кончает прямо ей в горло. В результате поток белой, горячей, липкой спермы вырывается из ее ноздрей и уголков рта, Гарри знает это, потому что чувствует, как это происходит, чувствует, как она возится с его яйцами и промежностью, поскольку ей абсолютно не удастся проглотить даже половину его груза.

Спортивная ведьма остается дрожать на нем, когда он, наконец, отпускает ее от своего члена. Гарри отталкивает ее и переворачивает на спину, легко вставая и глядя на нее сверху вниз. На лице Джинни видны слезы, когда она смотрит на него широко раскрытыми глазами, все еще корчась на земле, ее конечности раскинуты и дергаются.

Ухмыляясь тому, что он с ней сделал, наблюдая, как напрягаются мышцы ее гибкого тела, Гарри оглядывается, когда какое-то движение краем глаза привлекает его внимание. Там, возле дерева, где он ее оставил, Тонкс сидит, прислонившись спиной к стволу, окончательно оправившись от оцепенения. Очевидно, она пришла в себя во время его соития с Джинни, потому что, когда он смотрит на нее, она мастурбирует, тяжело дыша и похоже, что она делала это уже довольно долго.

Гарри знает, чего хочет. Возможно, это не то, что ему следует делать, но в данный момент... Джинни сама попросилась на это. В буквальном смысле слова, эти ее глаза были в каком-то смысле умоляющими. Даже когда ее тело тряслось и дрожало, даже когда мышцы и конечности выходили из-под контроля, она смотрела на него, молча УМОЛЯЯ его не бросать ее снова.

Нагнувшись, Гарри хватается Тонкс за ее каштановые волосы и дергает мага метаморфа туда, где лежит Джинни, почти презрительно бросая Аврору на младшую ведьму.

"Превратись обратно в Тею, Тонкс".

Без колебаний Нимфадора подчиняется его приказу, действуя так, словно он ее начальник или что-то в этом роде. Очевидно, он уже произвел на нее сильное впечатление. Пока Джинни

смотрит в лицо блондинке, которая фактически украла его у нее, Тонкс наклоняется и переплетает свои пальцы с дрожащими пальцами Джинни. Она также обхватывает ногами лодыжки Джинни и насильно раздвигает ее ноги, эффективно предоставляя Гарри доступ. Тем временем Гарри опускается на колени между их раздвинутыми ногами.

Его член шлепает как по преобразенной пизде Тонкс, так и по мокрой, только что съеденной киске Джинни. Когда он начинает вдавливать выпуклую, большую головку своего члена в Джинни, Гарри следит за тем, чтобы встретиться взглядом с рыжеволосой ведьмой.

"Ты хочешь знать, почему Галатея лучше тебя, Джинни? Потому что она научила меня, как обращаться с такими шлюхами, как ты."

Глаза Джинни расширяются, но мгновение спустя Гарри врезается в нее, отрезая любой ответ, который она могла бы дать. Погружаясь последним дюймом своего члена, настает очередь Джинни лишиться дара речи, уклончивой и совершенно бессвязной, когда он начинает поносить ее своим массивным членом.

Это было то, чего она хотела, и Гарри... Гарри был склонен дать ей то, чего она заслужила. И к тому времени, когда он закончит, они выяснят, хочет ли она этого еще хотя бы отдаленно.

-x-X-x-

<http://erolate.com/book/1520/47498>